

Содержание

Введение.....	3
1. Девиация как процесс развития.....	4
2. Виды девиантного развития.....	7
2.1. Умственная отсталость.....	7
2.2. Нравственная инфантильность.....	11
2.3. Семейно-педагогическая запущенность.....	16
Заключение.....	20
Список использованной литературы.....	21

Введение

Девиантное развитие по определению - отклоняющееся психическое развитие, закономерно приводящее в итоге к поступкам, противоречащим морали или праву, например, к пьянству, половой распущенности, мошенничеству, воровству, преступлениям против личности, достоинства, здоровья людей.

Развитие личности представляет собой сложный диалектический процесс, который характеризуется определенной последовательностью и неравномерностью созревания отдельных функций, качественным их преобразованием на новом возрастном этапе. При этом каждая последующая стадия развития неразрывно связана с предыдущей.

Возникновение аномалий развития связано с действием как разнообразных неблагоприятных факторов внешней среды, так и с различными наследственными влияниями. В последнее время получены данные о новых наследственных формах умственной отсталости, глухоты, слепоты, сложных дефектов, патологии эмоционально-волевой сферы и поведения, в том числе и раннего детского аутизма (РДА). К функциональным причинам, вызывающим отклонения развития, относятся социально-педагогическая запущенность, эмоциональная депривация (недостаточность эмоционально положительного контакта со взрослым), главным образом в первые годы жизни.

В работе рассматриваются три вида девиантного развития:

1. умственная отсталость
2. нравственная инфантильность
3. семейно-педагогическая запущенность

1. Девиация как процесс развития

Девиация – отклонение от нормы - ассоциируется как зло в религиозных мировоззрениях, как болезнь в медицине, как незаконность в праве, как что-то не нормальное в обыденном сознании. Но для социолога девиантность в обществе так же естественна и нормальна, как и конформизм (стремление поступать «как все»), так как всегда имеет свои причины. Девиация всегда была и будет в любом обществе.

Причины девиаций:

- биологические (Ч. Ламброзо - человек таким родился)
- психологические (З.Фрейд - дело в психологических комплексах, которые мы получаем с детства)
- социальные (различные условия жизнедеятельности или образа жизни, закономерно приводят к тому, что у людей складываются различные представления о том, как следует вести себя в обществе, и толкают людей на девиантное поведение).¹

Можно выделить восемь этапов формирования в обществе девиации.

1. **Создание норм.** Пока не было нормы, не было и нарушителей, не было лиц (групп, органов) контролирующих соблюдение этой нормы, не было наказаний за это нарушение и т.д.

2. **Определение сущности и статуса этих норм.** Есть нормы формальные и неформальные. Одни нормы контролируются государством, другие организациями, третьи - неформальными группами (семья, друзья), одни более определены, другие менее. Соответственно, за нарушение одних, к нарушителю применяют формальные санкции, за нарушение других неформальные.

---

¹ Дети с отклонениями в поведении / Под ред. И.А. Невского. – М.: Наука, 1997. – С.119

3. Совершение людьми девиантных поступков. Практически все люди совершают девиантные поступки.

4. Признание поступков девиантными. Дело в том, что за одни и те же поступки чаще наказывают тех, кто вызывает опасения из-за принадлежности к определенным социальным группам, манеры поведения, одежды ... То есть, в зависимости от обстоятельств, одни и те же поступки люди могут признать или не признать девиантными.

5. Признание человека девиантным. Так же как в предыдущем пункте, при совершении одних и тех же поступков, одних людей могут признать девиантами, и наказывать, других людей могут не признать девиантами, посчитать, что это случайность, посмотреть на нарушение «сквозь пальцы».

6. Стигматизация. Стигма - социальное клеймо, ярлык (плохой, тупой, троечник, или положительный ярлык - умный, хороший, отличник). Если к тебе его «приклеили» - отмыться, то есть изменить мнение других людей (как и свое собственное мнение) потом очень трудно. Далее идут последствия стигматизации:

7. Процесс «вживания» в образ девианта (ролевое поглощение). Если не удастся снять с себя эту стигму, то постепенно станешь действительно таким, как тебя называли. Кто-то будет сопротивляться мнению окружающих больше, кто-то меньше.

8. Коллективные формы девиации. Девианты склонны объединяться. Появляются группы девиантов, в них проявляются неформальные лидеры, формируются внутригрупповые формы поведения. Появляется субкультура девиации.

Социальный контроль - система формальных и неформальных мер, предпринимаемых в обществе и направленных на предотвращение девиантного поведения. Это совокупность средств, с помощью которых общество или

социальная группа гарантирует (или пытается гарантировать) конформное поведение его членов.

Санкции общества или группы людей могут быть: формальные положительные, то есть стимулирующие одобряемое поведение (звания, правительственные награды, премии, продвижение по службе и пр.), формальные отрицательные - штраф, арест, увольнение и пр.

Санкции могут быть и неформальные: социальное вознаграждение (улыбка, похвала), наказание (хмурый взгляд, угроза), убеждение или переубеждение.

Наконец, может быть и такое действие общества, как переоценка норм. Тогда действия, считавшиеся девиантными, становятся одобряемыми или допустимыми.

По строгости соблюдения норм и наказания за их нарушение различают: обычаи, манеры, этикет, нравы, законы, табу.

В целом, можно отметить, что в цивилизованных обществах, люди становятся более критичными к существующему социальному устройству и менее критичными к девиации. Отношение к нормам и нарушителям становится менее жестким. Все больше людей приходит к пониманию, что основные причины девиантного поведения находятся в обществе, и если мы хотим, чтобы было меньше девиации, нужно не столько ужесточать наказания людей, сколько выравнивать условия их жизнедеятельности¹.

---

¹ Димов В.Д. Проблемы девиантного поведения российской молодежи // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология, 1997. - № 3. – С. 47-48

2. Виды девиантного развития

2.1. Умственная отсталость

Недостаток умственных способностей имеет широкий диапазон значений от полной непригодности к жизни до более или менее условных отклонений от общепризнанных стандартов. Между этими вехами цивилизация и культура устанавливают ряд промежуточных рубежей соответственно законам природы и требованиям, которые общество предъявляет к человеческому фактору. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения ООН (ВОЗ), 3% детей рождаются умственно отсталыми, а 10% должны быть отнесены к так называемой пограничной умственной отсталости, не препятствующей социальной адаптации, но создающей серьезные затруднения в учебе и овладении профессией.

Олигофрения представляет собой такой вариант отклонения, когда главный признак личности - способность к независимому нравственному выбору - не достигается в принципе. Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» относит вспомогательные школы к учреждениям социального обеспечения. Ведь как известно, умственно отсталый ребенок, не прошедший школы специального обучения и воспитания, ничего не знает, не может и не хочет самым тяжелым испытанием для олигофрена бывает стремление удержать его в обычном учебном коллективе. В то же время хорошо организованная социальная поддержка приносит заметные результаты.

По-видимому, будучи избавлены от изнуряющего внутреннего напряжения, которыми сопровождается рождение личности, они неплохо чувствуют себя в скорлупе приобретенных навыков. При налаженном быте,

когда ими руководят взрослые, умеющие поддерживать в олигофренах трудолюбие и послушание, социальная адаптация последних может быть вполне надежной. Однако стоит изменить ситуацию, и все может рухнуть буквально на глазах. Аккуратность сменяется вопиющей гигиенической запущенностью, а трудолюбие исчезает без остатка.

Пограничная умственная отсталость тоже реально ограничивает адаптивные возможности человека, однако в отличие от олигофрении речь здесь идет лишь о количественных отклонениях от нормы отдельных психических функций при сохранении личностных возможностей как таковых. Недостаточная активность познающей воли бывает заметна с детства, когда ребенок склонен мириться с узким кругом общения, в играх повторяет одно и то же, легко теряется при появлении новых обстоятельств. В последующие годы вялость мышления обнаруживает себя тенденцией к стабилизации личностного развития - остановке на том уровне, где прекращаются требования интеллектуального роста¹. Понятно, что в школьные годы, когда вся программа обучения строится на отрыве абстракта от образа, им бывает труднее, чем сверстникам. Они предпочитают оставаться в кругу естественных впечатлений и конкретных связей между предметами и явлениями окружающей жизни. Нажим же со стороны культуры, вынуждающий соотносить понятия, воспринимается как тягостная обязанность.

Будучи предоставлены самим себе, такие дети пополняют знания, главным образом, за счет житейского опыта и плохо совершенствуются в способах мышления. К тому же, не понимая объяснений педагога и приготовившись к тому, что домашнее задание будет им не по силам, дети заранее готовятся к поражению как естественному результату учебы и охотно выбирают себе в учителя социальную стихию. Так что ко времени ухода из

---

¹ Лупандин В. М. Психологический анализ легких форм интеллектуальной недостаточности // Журн. невропатологии и психиатрии. 1980. № 3.

школы (по ее окончании или будучи выставлены за порог раньше срока) они остаются житейски хитрыми, но наивными и необразованными. В последующие годы их отличает так называемая архаичность мышления, специфические особенности которого многократно описаны не только в специальной, но и в художественной литературе:

1. затруднения в различии слова и предмета, им обозначаемого (мифичность).
Образы, создаваемые речью, быстро превращаются в памяти в события, явления или факты.
2. фрагментарность в обозначении пережитого, когда наглядное мышление не позволяет проникнуть в суть явления и найти обобщающую формулировку, а выбирает лишь какую-то черту или признак, которые и будут в дальнейшем обозначать весь феномен.
3. растерянность при необходимости делать выводы из внешне не связанных или вовсе разрозненных обстоятельств.
4. движение мысли подчиняется не логике законов бытия, на освоение которых и уходят школьные годы, а не поднимается выше потока впечатлений (по некоторым определениям, мышление - поток представлений), где фрагменты, вычлененные символическим мышлением, komponуются мифическим способом, устраняя «отвязанным» воображением вопиющие логические нестыковки.
5. короткая перспектива мысли, когда ценности и цели отдаленного будущего не только не берутся в расчет (что бывает и по причине аномального характера), но и просто не приходят в голову¹.

В отношениях с внешним миром стиль поведения плохо воспитанных умственно отсталых людей выглядит как зависимость от социальной стихии с враждебностью к системе, выражающей интересы иначе (логически) мыслящих. Однако и при хорошем воспитании остаются ощутимые проблемы социальной

---

¹ Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. //Вопросы психологии. – 1998. - № 5. – С. 144

адаптации. Они появляются из-за того, что и в осмыслении мира внутреннего, духовного, действуют те же архаичные механизмы. И чем больше внимания общество уделяет личности, тем чаще недостатки умственного развития трансформируются в трудности экзистенциального характера. Здесь творческая интуиция писателей идет впереди научного поиска, обогатив культуру тонкими наблюдениями за этим явлением общественной жизни.

В межличностных отношениях обычных людей примитивные умом зачастую будят воображение творчески мыслящих натур, обращая на себя внимание неожиданной комбинацией ценностных значений. Стараясь угадать в них (комбинациях) недоступный их разумению нестандартный поворот темы, духовно богатые натуры упорно бьются на пустыре в поисках смыслов, где нужно просто угадать ход незамысловатой ассоциации. В литературе полно такого рода сюжетов, когда обманутые надежды, с одной стороны, и раздражение к пытающемуся проникнуть в душу - с другой, сходятся во взаимном разочаровании с неизбежной враждебностью в финале. Реальная жизнь, к сожалению, придает развязке зачастую криминальный оттенок, превращая семью в арену большинства преступлений на бытовой почве. Но в любом случае, есть реальный конфликт или нет, обществу приходится считаться со спецификой самосознания людей, чье умственное развитие искажает видение правового поля.

Нравственные ценности и образы - их носители, будучи извлечены из потока впечатлений, когда «мысль не желает знать действительности», делают личность очень своеобразным участником общественных отношений. Недаром культура и цивилизация не торопились с правом человека на отчуждение ценностных установок поведения, понимая, как заметил Ф. М. Достоевский, что «тяжела разнузданность без особой гениальности». Многие века глашатаи нравственных правил в лице священников должны были действовать не только словом, но и личным примером, жертвуя на глазах прихожан очень ценным во

имя тех отвлеченных понятий, которые они проповедовали (невозможность передать детям нажитое, т. е. отказаться от будущего в его обыденном представлении за пределами своего земного века). Носители же традиций в общине неукоснительно подчиняли волю каждого твердому порядку коллективного труда. И пока механизм воспроизведения этики социальных отношений удерживался в рабочем состоянии, известная архаичность мышления не препятствовала адаптации, так что вопрос о пограничной умственной отсталости за границами «сущего-глупости» даже не обсуждался. Образы, жестко связанные между собой традициями, не допускали никакой мистики или символики по собственной воле с неотвратимым наказанием за покушение на единство представлений по умыслу или наивности. Так что те, кого «общность унижала», должны были смириться, а остальные полагались на веру, не задавая лишних вопросов.¹

2.2. Нравственная инфантильность

То, что человек развивается не только в интеллектуальном, но и нравственном отношении, чему должны быть соответствующие природные задатки, люди знали издревле и отлично понимали, что «негодящие» (безответственные, кому не стоило доверять права на распоряжение имуществом, голоса в общине, судьбу детей) составляют хотя и небольшой, но устойчивый процент в популяции, с чем приходится мириться или, во всяком случае, чему невозможно сопротивляться. И коли те, обладая живым умом и неуживчивым характером, имели еще и склонность к «облегченной реализации криминального акта», их держали подальше от свободы. Когда же идеалы буржуазно-демократического строя перевесили феодальную рациональность,

---

¹ Грищенко Л.А. Психология отклоняющегося поведения. – Свердловск: Изд-во СПИ, 1997. – С.147

трудновоспитуемым и социально неприспособленным пришлось взвалить бремя ответственности на собственные плечи.

Проблема социальной адаптации, принятая к разработке в нескольких отраслях знания, предстала в ином, чем прежде, свете. Исследовательская мысль, оттолкнувшись от главных критериев социальной приспособленности: поведения (адекватного) и самочувствия (комфортного), пошла разными путями. Социальная психология, взяв за основу представления о достойном (субъективно приемлемом) статусе и используя в качестве предмета изучения социальные инстинкты как источник соответствующих чувств - побудительных начал отождествления с социумом, - вышла на феномен, обозначенный как «дефицит потребности в общении». Теперь «недостаток живого чувства» в понятиях, регламентирующих поведение, на который указывал И. М. Балинский, можно было не только описать в новой терминологии, но и измерить. Клиническая психология, сосредоточив внимание на причинах конфликта во внутреннем мире, когда источником страдания (дискомфорта) выступал диссонанс между Я-образом и воспоминаниями, бросающими тень на репутацию в собственных глазах, сформировала представление о незрелости самосознания, когда чувства считаются достаточным мотивом поведения, позволяя считать себя жертвой обстоятельств.

Со своей стороны психологи, работающие, как известно, по поручению специалистов, обязанных принимать конкретное решение, сосредоточили внимание на изучении отдельных характеристик индивидуальности (психодиагностике). Их усилия не прошли даром и к середине XX в. были выделены более или менее точно измеряемые параметры, сигнализирующие о склонности к дезадаптации. Тем самым был подготовлен фундамент для решительного шага в интерпретации феномена психопатии с новых теоретических позиций. И когда социальная реальность заставила научную мысль вникнуть в психологические особенности подросткового этапа

онтогенеза личности, сделать его (шаг) уже не составило труда. Педагогическая психология выступила продолжателем биологически-медицинско-социологической традиции и сформулировала свое мнение о фенотипически дезадаптированных людях как о «вечно пятнадцатилетних». Главный отличительный признак таких людей - их неспособность извлекать пользу из жизненного опыта, когда речь идет о работе над собой. И хотя объяснить природу этого явления новый подход, как и прежний, не позволяет, он открывает больше возможностей для воспитания и социальной поддержки, так как методов работы с «нравственно инфантильными» гораздо больше, чем с «морально дефективными».

Если рассматривать психопатичность не как аморальность, похожую на тот или иной вид душевной болезни (шизоид, эпилептоид, циклоид и т. п.), а подойти к ее осмыслению с позиций педагогической психологии, мы обнаружим еще более убедительные доводы в пользу личностного инфантилизма как основы диагностики¹.

Реакция эмансипации дает о себе знать, прежде всего, тем, что взрослые и подростки перестают понимать друг друга. Бывшие дети отказываются от общепринятого значения слов, подвергая сомнению, казалось бы, непререкаемые истины. Должно было пройти некоторое время и проделана известная работа, чтобы личность отобрала внутренние смыслы моральных и этических категорий для собственного употребления (для формирования Я-концепции). Естественно, внешний рисунок поведения будет при этом отличаться стремлением отгородиться не только в смысловом, но и в эмоциональном отношении, пока «истинная значимость слов» не будет постигнута и человек сможет выбраться из «кольца само-створчества». В обыденной жизни родители и учителя не препятствуют (как правило) «подростковому аутизму» (по Э. Блейлеру), отлично зная, что в этом случае

---

¹ Грищенко Л.А. Психология отклоняющегося поведения. – Свердловск: Изд-во СПИ, 1997. – С.166

жизненный опыт - лучший воспитатель. Однако в тех редких случаях, когда мир представлений не смыкается с миром впечатлений и человек остается при своих внутренних смыслах на дистанции с реальностью и будучи взрослым, *диагнозом шизоидной акцентуации характера*, а то и *психопатии*, не заставляет себя ждать.

Реакция имитации - постоянная игра в социальные роли с боязнью ответственности по вытекающим из них обязательствам - вполне нормальное явление в подростковом возрасте. Никто и не думает доверять их намерениям, не сомневаясь в искренности чувств здесь и сейчас. Хотя бы потому, что в выборе ролей нет оригинальности. Они (роли) берутся из популярных образов и банальных сюжетов, так что бываюи новы лишь для самих подростков, а у взрослых называют разве что ностальгические ассоциации, когда они были такими же молодыми. Демонстративность при очевидной подражательности с постоянной готовностью улизнуть от ответственности конверсионным способом дали основания Э. Кречмеру выделить из картины истерии ее подростковый вариант. У обычных людей с годами Я-образ крепнет, и новые роли становятся ни к чему. Но те, кто не способен усваивать жизненный опыт, продолжают актерские пробы до бесконечности, проникаясь все большей тревожностью от ожидаемого очередного конфуза. Своеобразная гипотония самосознания заставляет относить такие случаи к *истероидной акцентуации* или даже к *истерической психопатии*.

Реакция оппозиции, для которой свойственно ощущать себя в центре мироздания, когда подросток начинает строить внутренний мир по собственным лекалам, полна переживаний, которые испытывает человек, считающий себя в центре недоброжелательного внимания, когда высокая самооценка ассоциируется с выраженной тревожностью. Иллюзия особой значимости своих, как правило, вполне банальных идей и сугубой ценности общественно полезных стремлений, позволяющих бесцеремонно обращаться с нормами

поведения, которых придерживаются окружающие, помноженная на подозрительность к доброжелательно настроенным взрослым, никого не удивляют. Задерживаясь во времени, они служат основанием *диагностики паранояльной психопатии* или *акцентуации характера*.

Реакция группирования как защита внутреннего мира от экспансии со стороны социальных институтов на фоне ощущения «несправедливости общественного устройства, где все места уже заняты и достичь успеха невозможно», совершенно необходима на некоторое время. Личность, еще не способная защититься с помощью социальных ролей, инстинктивно ищет среду, где никто не может притворяться, все на виду и на равных (подростковая группа бывает исключительно одновозрастной). Естественно, нормы групповой социальной стихии не могут совпадать с нормами права и морали, а демонстративная безучастность к порицанию нередко выглядит как моральная тупость, что в зрелом возрасте, когда приверженность нравам социальной стихии явно неуместна, может послужить основанием для диагностики «неспособности организовывать поведение в соответствии с устойчивыми целями», а то и вообще попасть в число «врагов общества» (по Э. Крепелину).

Такой подход к оценке задатков личности у психопата объясняет, почему во врачебной диагностике так редко встречаются «чистые варианты». По-видимому, дело в том, что врач невольно старается выделить главное звено, отсеивая сопутствующие признаки. Естественно, коли они есть, вывести их за скобки профессионально ответственный специалист не может. Если же придерживаться логики возрастной психологии, все становится на свои места. Человек, отстающий в развитии на уровне подростковых личностных реакций, отстает по всем направлениям. У него присутствуют инфантильные личностные реакции (эмансипации, имитации, группирования, оппозиции), но в разной пропорции у разных людей.

2.3. Семейно-педагогическая запущенность

Девиантное развитие личности обязательно включает в себя ту или иную степень социального отчуждения. Чувствуя себя вне общества, человек реагирует на стечение жизненных обстоятельств не так, как этого ждут окружающие. Мотивы его повседневного, а тем более отклоняющегося поведения ускользают от психологически понятных интерпретаций. Причины эгоизма, пренебрежения моралью, легкомысленного отношения к чужим и своим интересам не вытекают из внешних поводов и должны соотноситься с какими-то глубоко лежащими мотивами.

По степени дистанцирования от общества люди, как их принято называть нынче, маргинальной ориентации, могут быть подразделены на несколько социальных групп. Обитатели социального дна, которых К. Маркс со свойственной ему резкостью оценок назвал «люмпен-пролетариями - пассивным продуктом гниения низших слоев старого общества» за отсутствие сколько-нибудь определенного мировоззрения, чувства солидарности с какой бы то ни было общественно значимой идеей и разобщенность внутри своей среды. Такие отщепенцы есть и в нашем обществе. Как мы уже говорили, после отмены наказания за тунеядство их правосубъектность по факту эстетической, этической и гигиенической неприемлемости - серьезнейшая проблема социального законодательства. Менее выраженная степень отчуждения сохраняет чувство солидарности с людьми схожей судьбы, что побуждает создавать стихийно и интуитивно сообщества и субкультуры, где корпоративные нормы позволяют защищаться от угнетения со стороны социальных институтов. Нравы некоторых субкультур, например уголовной, представляют собой устойчивые этические образования, передающиеся от поколения к поколению на протяжении всей истории человечества. И, наконец, есть люди, конформно соглашающиеся с общепринятыми нормами при серьезном расхождении с ними

внутренних смыслов поведения. В жизни таких людей, как заметил Э. Ремарк, случай играет решающую роль.

Однако если понять маргиналов в какой-то степени все-таки можно, исходя из общей теории социализации личности, настоящие проблемы начинаются, когда общество и государство берутся за их социальную реабилитацию. Здесь приходится считаться не с обидой или враждебностью, что было бы не так уж плохо, ибо трансформировать отрицательные чувства в положительные в человеческих силах, а с угнетающим равнодушием к действующим порядкам и гуманным проявлениям доброй воли со стороны окружающих, как это в свое время заметил Н. В. Краинский. Бомжи улыбаются презрительно, нищие чувствуют себя выше толпы, уголовники не боятся порицания, и все они относятся к усилиям по социальной поддержке весьма скептически. Недаром такую инакость в понимании, осознании и отношении к роли человека в обществе столь упорно старались списать на биологическую неполноценность в недалеком прошлом, а в наше время связать чуть ли с целенаправленной подготовкой молодежи к жизни в криминальной среде. Но прямолинейность ассоциаций в поисках логически оправданной причинно-следственной связи между враждебным поступком и поводом не отвечает жизни. Любой мало-мальский опытный юрист прекрасно знает: между вытесненным на обочину взрослым и ребенком, воспитанным в «обстановке небрежного и развращающего воспитания», есть принципиальная разница. Когда нравственный выбор делает сформировавшаяся личность - это одно, а когда человека оттеснили на обочину жизни прежде, чем он созрел для осознанных социальных чувств, это другое, здесь мотивация отклоняющегося поведения имеет более глубокий источник.

Реакциям взрослых людей на стечение тяжелых личных обстоятельств будет посвящена специальная глава, здесь же мы рассмотрим особенности формирования защитных способов социальной адаптации в возрасте, когда

закладываются основы нравственных ценностей и социальных ориентаций под влиянием не приветствующей или отторгающей среды.

Соотношение ролей определяет самооценку и при неблагоприятном стечении обстоятельств вызывает защитные реакции как у взрослых, так и у детей, с той разницей, которая вытекает из особенностей возрастной психологии.

В *коллективе* роли распределяются соответственно ведущим ценностям этого социального института: официальному статусу и личной компетентности в деле, для которого этот коллектив сформирован.

В *семье* стержневыми ценностями выступают личная привязанность окружающих и степень доверия между членами семьи. По этим качествам и определяются значимость человека в семье и семьи для человека. Первая роль принадлежит тому, зависимость от которого члены семьи принимают с доверием и удовольствием. Далее идут: тот, кто пользуется приязнью, но не лишен доли зависимости; кто не испытывает проблем во взаимодействии с членами семьи, но не может твердо рассчитывать на привязанность с их стороны; полагающийся, главным образом, на себя, но без враждебности; занимающий одну из сторон конфликта, но не теряющий надежды на благополучный исход ситуации; удерживаемый в семье силой внешних обстоятельств; выталкиваемый.¹

В *группе неформального общения* ценностью выступает возможность свободного волеизъявления. За лидером, занимающим первую позицию, остальные следуют с энтузиазмом, ожидая от него распоряжений, в которых он ограничен только собственным выбором. Вторая позиция принадлежит «звезде», к кому тянутся, но не подражают и не подчиняются; далее - независимый член группы, который может позволить себе дерзость иметь собственное мнение и в определенных ситуациях брать на себя решение

---

¹ Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – 4-е изд. – М.: Вита-Пресс, 2007. – С.97

вопроса по существу; примыкающий без проблем, но и без особого авторитета; примыкающий ценой смирения не без внутреннего сопротивления; помыкаемый, кому приходится терпеть унижения, чтобы остаться в группе; отвергаемый с угрозой расправы.

Источник давления - естественное стремление к отождествлению, превращающее вытеснение в тягостное испытание. Образно говоря, будучи лишена необходимых для своего строительства впечатлений, личность испытывает чувства, сравнимые с голодом, когда растет организм.

Концепция принадлежности к обществу основана на представлении о достойной социальной роли, в которой, говоря словами Т. Парсонса, «человек выполняет требования своего положения». А роли черпают силы для развития и удержания из стремления «к самости» в любви, работе и дружбе. В них реализуются (или не реализуются) основные социальные потребности, позволяя свободно двигаться в социальном пространстве или ощущать гнетущую зависимость от неприветствующей и несимпатичной среды.

Как правило, плюсы и минусы социального статуса в какой-то мере компенсируют друг друга, если брать во внимание одновременно все три сферы межличностных отношений, в которых формируется, развивается и существует личность: коллектив, семья, группа неформального общения. Однако возможность маневра между ними в поисках подходящих ролей может отсутствовать как по внешним, так и по внутренним причинам. Тогда конфликт выходит за рамки отдельного поражения, о котором можно забыть, и человек превращается в типичного неудачника. У него появляются черты, присущие аутсайдерам. Ситуация трансформируется в личность.

Заключение

Основной вывод по работе состоит в том, что все виды девиантного развития связаны со смысловой дезориентацией. Человек с развитой смысловой регуляцией способен управлять своим поведением, подчиняя его устойчивым внеситуативным ориентирам, отличается энергией, жизнестойкостью, ориентацией на будущее. Такой человек обладает высоким уровнем осмысленности жизни, поскольку основным источником его мотивации являются макросоциальные ценности, такие как истина, добро, красота. Ценности переживаются человеком как конечные ориентиры желательного состояния и потому, в отличие от потребностей, они являются ненасыщаемыми.

Смысловая регуляция формируется уже на первом году жизни, а после трех лет оказывает устойчивое влияние на поведение. Соответственно, при девиантном развитии личности сбой происходит на самых ранних этапах онтогенеза. Мы полагаем, что нарушения в развитии смысловой регуляции поведения происходят вследствие несформированности в младенческом возрасте базовой установки на доверие к миру, ценности которого ребенок должен интериоризировать.

В каждом конкретном случае девиантного развития личности представленные все факторы девиации обычно в той или иной мере взаимосвязаны. По отдельности (пограничная умственная отсталость при хорошем воспитании и гармоничном характере, нравственная инфантильность при высоком интеллекте и в заботливых руках окружающих, небрежное воспитание умного и сильного духом ребенка) они редко вызывают серьезные проблемы социальной адаптации, разве что в крайних случаях.

Список использованной литературы

1. Грищенко Л.А. Психология отклоняющегося поведения. – Свердловск: Изд-во СПИ, 1997. – 210 с.
2. Дети с отклонениями в поведении / Под ред. И.А. Невского. – М.: Наука, 1997. – 182 с.
3. Димов В.Д. Проблемы девиантного поведения российской молодежи // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология, 1997. - № 3. – С. 45-55.
4. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – 4-е изд. – М.: Вита-Пресс, 2007. – 140 с.
5. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. //Вопросы психологии. – 1998. - № 5. – С. 141-145.
6. Лупандин В. М. Психологический анализ легких форм интеллектуальной недостаточности // Журнал невропатологии и психиатрии. 1980. № 3